

Байвэй Лю

доктор филологических наук, профессор
кафедра практики преподавания русского языка.
Хэйлунцзянский университет (Китай)
150080 PRC China Heilongjiang Province City Haerbin
Heilongjiang University Institution of Russian Languages
E-mail: 7116660@qq.com

**РУССКИЙ ПЕРЕВОД КИТАЙСКОЙ САДОВОЙ ЛЕКСИКИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОГО ПЕРЕВОДА (НА
ПРИМЕРЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА XVII ГЛАВЫ РОМАНА
«СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)**

В статье на примере русского перевода 17-й главы романа «Сон в красном тереме» выявляются методы русского перевода китайской садовой лексики. Лексический план произведения в оригинале и переводе и выход на проблему смысла оригинала – это обращение к методам литературоведения, рецептивной эстетики, пониманию читателем и когнитивной лингвистике. Китайская концепция единства Неба и Человека нашла свое особенно яркое отображение в садово-парковой архитектуре. Принцип создания архитектурно-ландшафтных ансамблей в Китае гласит: «Хотя сады создаются человеком, в них само собой раскрывается небесное». В 17-й главе «Сна в красном тереме» читателю впервые явился целостный образ Сада Роскошных зрелищ (парк Дагуаньюань). Архитектура Сада роскошных зрелищ воплощает в себе древнее искусство ландшафтной архитектуры; в частности, ее составные элементы – скалы и водоемы, постройки, растения, таблички с надписями демонстрируют отличительные особенности парковой культуры Китая. «Сон в красном тереме» переведен на 20 языков, всего существует 60 переводов, из них 12 полных переводов, остальные — это переводы отдельных частей романа. Полный перевод романа на русский язык, сделанный В.А. Панасюком, содержит подробное толкование традиционной китайской культуры, описанной в романе, что делает данный перевод особенно ценным для исследований. В контексте рецептивной эстетики, мы пришли к выводу, что перевод на русский язык китайской садовой лексики осуществлен с помощью следующих трех методов: дословный перевод в ситуации полной эквивалентности; дословный перевод или конкретизация понятий в ситуации частичной эквивалентности; и описательный метод или замещение сходными предметами в ситуации безэквивалентности.

Ключевые слова: китайская садовая лексика; русский перевод; эквивалентный перевод; парк Дагуаньюань.

«Сон в красном тереме» (кит. трад. 紅樓夢, упр. 红楼梦, пиньинь: hónglóumèng, палл.: хунлоумэн) — наиболее популярный из четырёх классических романов на китайском языке. Первые 80 глав принадлежат перу Цао

Сюэциня и вышли в свет под названием «Записки о камне» (кит. трад. 石頭記, упр. 石头记, пиньинь: shítóu jì, палл.: шитоу цзи) незадолго до его смерти в 1763 г. Почти тридцать лет спустя, в 1791 г., издатель Гао Э вместе со своим помощником опубликовал ещё сорок глав, завершив сюжетную линию романа и дав ему нынешнее название. В 1980 г. в системе Академии наук Китая был создан специальный институт «Сна в красном тереме». Возникла даже особая научная дисциплина «хунсюэ» 紅學 (пиньинь hóngxué) — дословно «красноведение» или «краснология».

«Сон в красном тереме» — это первый китайский роман, в котором писатель детально раскрывает переживания героев и смену их настроений, это многоплановое повествование об упадке двух ветвей аристократического семейства Цзя, на фоне которого — помимо трех поколений семейства — проходит бесчисленное множество их родственников и домочадцев. Роман неоднократно запрещался в Китае за неблагопристойность. Роман изобилует деталями, отражающими различные аспекты китайской культуры. Китайское научное сообщество сосредоточено на его мифологии, Учении, чае, медицине, искусстве, литературе, опере и многом другом, но в меньшей степени на садовой лексике. В некоторых места перевода В.А. Панасюка, выполненный в 1958 г., являются неточности и недостатки перевода объективным следствием несовпадения русско-китайских языковых картин мира или результатом недостаточного мастерства переводчика.

Теория эквивалентного перевода, как одна из основных концепций современной переводческой науки, была предложена в 1953 году представителем постсоветской лингвистики Федоровым в «Теоретическом обзоре перевода». «Перевод-процесс использования языка, для выражения, в неразрывном единстве содержания и формы того, что было выражено на другом языке, точного и полного выражение.» [4, 41] Несмотря на это, Уэллс, один из выдающихся теоретиков немецкого перевода, в своей книге «Переводоведение – трудности и методы», отметил: «Из-за неизбежной субъективности переводчика, сложности текста и различий между заказчиками, несмотря на то, что переводчик старается довести перевод до полноценного, неточности-неизбежны. Достичь абсолютно точного перевода крайне сложно». [5, 425] Таким образом, понятие эквивалентности перевода, само по себе, имеет некоторую неопределённость. Понимание концепции эквивалентности перевода должно включать в себя размышление об "уровне точности перевода", это значит, что переводчик в процессе перевода должен стремиться к достижению перевода наивысшей эквивалентности.

В процессе перевода с одного языка на другой становится особенно очевидно, что из-за различий в когнитивных концепциях разных этносов значения слов также в некоторой степени отличаются. Для того, чтобы охарактеризовать степень сходства значений слов в разных языках, лингвисты часто используют понятие “dēngzhídù” (эквивалентность). Если два слова имеют одинаковое зна-

чение, то их можно рассматривать как эквивалентные слова, в данном случае “значение слова включает в себя два аспекта — лексическое понятие слова и лексический фон слова. ... Лексическое понятие обозначает совокупность характеристик какого-либо объекта, на основе которых люди определяют, можно ли использовать какое-то слово для обозначения данного объекта. Лексический фон — это совокупность фоновых знаний и сведений о слове, существующих в языковом сознании носителей языка”[9, 265].

Таким образом, в данной работе исследуется китайская садовая лексика, подразделенная на три категории: эквивалентные слова, не полностью эквивалентные слова и безэквивалентные слова.

Эквивалентные слова

Хотя этносы различаются, но языковая картина мира обладает свойством универсальности, поэтому существуют слова, эквивалентные в двух языках. К эквивалентным словам, как правило, применяют метод дословного перевода, потому что оба слова имеют идентичный лексический фон, наглядный образ и их трудно истолковать неверно.

В 17-й главе «Сна в красном тереме» перед читателями впервые предстал целостный образ. Согласно нашей статистике, в этой главе насчитывается примерно 120 единиц садовой лексики, среди них есть около 5 эквивалентных слов: “táijī” — “ступень”, “fěnjiáng” — “белоснежная стена” (здесь “fěi” означает “белый цвет”), “shídòng” — “каменное ущелье”, “pándào” — “извилистая тропинка”, “yǒnglù” — “мощеная камнем дорожка”. Таким образом, доля действительно полностью эквивалентных слов в общем объеме садовой лексики очень мала, а процент частично эквивалентных и безэквивалентных слов очень велик.

Не полностью эквивалентные слова

В русском переводе 17-й главы «Сна в красном тереме» есть некоторое количество архитектурной лексики, имеющей сходное лексическое значение, но разные лексический фон и лексические ассоциации. При переводе этих не полностью эквивалентных слов, переводчики, как правило, используют дословный перевод или описательный метод, но эти способы передают только приблизительный смысл и не являются полностью эквивалентными.

1) “tíngxiè” и “беседка” или “терраса”

“tíngxiè” — это небольшое открытое строение. Обычно возводится из бамбука, древесины, камня и других материалов, площадь обычно в форме круга, квадрата, шестиугольника, восьмиугольника, веера и т.д. Слово “tíng” (павильон), имеющее также значение “останавливаться”, — это место, где путник может отдохнуть, насладиться прохладой, укрыться от дождя и любоваться окрестными красотами. Его особенности - отсутствие дверей и окон, открытость всех четырех сторон ветрам, изящество всех его сторон. Павильон, как правило, строится с учетом внешних особенностей ландшафта: у кромки воды или рядом с цветами, и гармонирует с ними. Павильон делают просторным и

открытым, с четырех сторон оснащая балюстрадой. Как правило, это строение из дерева, особенностью которого является наличие колонн и отсутствие стен.

“Беседка” означает “tíngzi”, “liángtíng”, “архитектурное сооружение, обычно расположенное в саду или в парке, может укрывать от дождя и от солнца, со встроенным каменным столом, служит для отдыха или бесед, откуда и происходит ее название” [1, 90].

Классические китайские садовые павильоны чаще всего имеют деревянную конструкцию, крышу с четырьмя загнутыми вверх углами, отделку, как правило, красного цвета; в то время как русские садовые павильоны ближе к европейскому типу, чаще всего не деревянные, с круглой крышей, обычно белого цвета. Таким образом, можно видеть, что хотя функции “tíng” и идентичны, но лексический фон и вызываемые ассоциации двух этих слов различны.

2) “mén lán chuāng gé” и “решётка и створка”

“mén lán”, также пишется как “mén lán” (с другим иероглифом lán), означает дверную раму или дверь ограды, “решётка” означает “ограда, колосник, забор или изгородь”. “Chuāng gé”, то есть решетка на окне, в древности она также покрывалась сверху бумагой или кисеей для защиты от ветра, также называется “оконная створка”. “створка” означает “дверь, окно, ширму и другие предметы, в которые могут открываться створки”, лексическое значение обоих слов практически идентично. Но в традиционной китайской архитектуре старинные деревянные двери и окна являются символом китайской культуры. Предки китайцев вырезали на оконных переплетах свои молитвы, благословения и выражения радости, и каждая линия узора содержит в себе добрые пожелания древних.

3) “bājiāowù” и “ограда из бананов”

Рецептивная эстетика определяет читателя в качестве активного агента, который придает «реальное существование» тексту и «конструирует» его смысл через собственную интерпретацию. Рецептивная эстетика учитывает и рассматривает как диахрония, так и синхрония типы восприятия и прочтения произведения искусства. Существует множество подходов в рамках теории рецептивной эстетики, но все они сходятся на том, что значение текста формирует сам читатель непосредственно в процессе чтения. Значение слова — это всего лишь средство передачи информации в коммуникативном процессе.

Иероглиф “wù” из слова “bājiāowù” означает высокую четырехстороннюю защищенную от ветра постройку, такую как верфь или огороженный сад. “ограда” означает “ограда, забор или изгородь”, предмет, который огораживает или отгораживает. А садовый банан несет немалую культурную нагрузку, обозначая изящество китайского колорита. В древности бытовало выражение “банановые листья рождают прохладный южный ветер”. Также в древних стихотворениях очень часто встречалось выражение “банановые листья во время дождя”. “За окном ночь и дождь, шумят листья банана” (поэт Бо Цзюйи эпохи династии Тан), “Сегодня ночью дождь капает с банановых листьев» (поэт Люй

Бэнь эпохи династии Сун). Это возникающее в китайских садах ощущение природной красоты не может быть понято русскими читателями.

4) “yóuláng” и “галерея”, “chāoshǒu yóuláng” и “закрытые галереи”

“yóuláng” это примыкающая к внешней части здания, снабженная крышей лоджия или крыльцо (входная галерея), используется для отдыха на открытом воздухе. Являясь частью ландшафта китайских парков, она обладает собственными особенностями. В китайском языке общий термин “láng” подразделяется на множество разновидностей, таких как “yóuláng”, “huíláng”, “lángzi”, “zǒuláng”, “chuānláng” и др. В то время как в русском языке нет отдельных слов для различения этих понятий, используется только слово “галерея”, поэтому при переводе часто случается, что одно и то же слово используют для обозначения как общего понятия, так и его подвида. “Галерея” означает “zǒuláng, yóuláng, chuānláng”, “обычно это комната, или несколько сооружений, или проход между соседними зданиями, длинной формы, с крышей, с колоннами, заменяющими одну из боковых стен” [1,323].

“chāoshǒu yóuláng” получила такое название, поскольку напоминает муфту, закольцованную с двумя рукавами. Обычно эта галерея от входа разделяется в две стороны и тянется вперед, а достигнув следующей двери, снова возвращается с боков к середине. Панасюк, опираясь на контекст, конкретизирует значение слов, переведя их как словосочетание с конкретным смыслом «закрытые галереи», чтобы выразить первоначальный смысл.

5) “qiángwēiyuàn” и “двор красных роз”

В словосочетании “qiángwēiyuàn” есть слово “qiángwēi” (шиповник иглистый), Панасюк перевел его как “роза”. “Роза” в русском языке может означать “qiángwēi” (шиповник иглистый), “méiguì” (розу морщинистую), “yuèjì” (китайскую розу), а в китайском языке эти три вида цветов имеют различные названия. Конкретное значение многозначного слова может быть отражено только в определенном контексте (предложения или абзаца). Панасюк одновременно использовал ограничивающее определение “красный”, чтобы с помощью этого описания создать определенный образ “розы”, но это вовсе не обеспечивает точного перевода известного в китайской культуре слова “qiángwēi”.

Из этого следует, что, несмотря на то, что не полностью эквивалентная лексика в русском и китайском языках имеет определенные различия в лексическом значении и лексическом фоне, переводчики, принимая во внимание целостность переводного текста, не интерпретируют скрупулезно каждое слово, а только переводят наиболее распространенные в массовом восприятии понятия.

Безэквивалентные слова

В языке всегда есть слова, которые не имеют в другом языке эквивалентных выражений, обозначающих идентичные понятия. Они называются “безэквивалентные слова” и часто являются языковым отражением материальной и духовной культуры, характерной только для этого народа. Зачастую безэкви-

валентные слова переводятся с помощью таких приемов, как транслитерация, транслитерация с пояснениями, описательный метод или замещение сходными предметами. Поскольку предназначение семнадцатой главы «Сна в красном тереме» — передать композицию Сада роскошных зрелищ, в русском переводе фокус внимания также нацелен на создание аналогичной атмосферы. Использование приемов транслитерации и транслитерации с пояснениями могло бы нарушить связность текста, поэтому при переводе этих безэквивалентных слов Панасюк чаще использует описательный метод или метод замещения сходными предметами.

1. Описательный метод

1) “zhèngménwǔjiān” и “главные ворота состояли из пяти пролетов”

Это уникальный культурный феномен Китая. “zhèngmén” являются главными воротами в центре здания. В феодальном обществе количество пролетов ворот, их форма, цвет, и даже внешний вид гвоздей имели строгие ограничения, ворота царской резиденции были самыми высокими по сравнению с воротами других построек. Как правило, существуют ворота с пятью пролетами и тремя дверьми, или ворота с тремя пролетами и одной дверью, поэтому автор «Сна в красном тереме» использовал словосочетание “zhèngménwǔjiān”, “главные ворота из пяти пролетов”, чтобы намекнуть на грандиозный масштаб и статус Сада роскошных зрелищ. Древняя китайская архитектура придает большое значение понятию “kāijiān”. “kāijiān” это пространство, окруженное четырьмя столбами, которое сокращенно называется “jiān” и обычно используется в нечетном числе.

Сопоставление слов “zhèngmén” и “главные ворота”. “zhèngmén” обычно состоят из трех дверных проходов и трех дверей. “wǔjiān” означают 6 фасадных колонн и пять пролетов. “jiān” означает “самая маленькая единица жилья”. [3, 662] В русском языке “пролет” означает расстояние между соседними столбами, балками, колоннами, арками и т. д.” Перевод “zhèngménwǔjiān” как “главные ворота состояли из пяти пролетов” только указывает на то, что ворота Сада роскошных зрелищ были большими, но не способен отобразить скрытый намек на место в феодальной иерархии.

2) “tǒngwǎnǐqíjǐ” и “крытая выпуклой черепицей крыша с коньком, по форме напоминавшим спину рыбы”

“tǒngwǎ” (желобчатая черепица) является разновидностью черепицы, характерной для китайской архитектуры. Имеет полукруглую форму. “nǐqíjǐ” (хребет амурского вьюна), также известный как “juǎnréngjǐ” (конек открытой террасы), также является отличительной особенностью китайской архитектуры. Это означает, что данный конек имеет изогнутую форму, напоминающую амурского вьюна, в честь которого он и получил название. Чаще всего встречается в императорских парковых постройках. “tǒngwǎnǐqíjǐ” обозначает “вертикальные желобки, выложенные из перевернутых черепков желобковой черепицы на переднем и заднем склоне крыши; на стыке крыши сочленения

желобков образуют дугообразную форму. Желобки напоминают изогнутые спинки амурского вьюна, отчего и происходит их название” [2, 386]. Панасюк перевел это название как “выпуклая черепица”, напрямую описав форму черепицы. Здесь применен описательный метод. “Амурский вьюн” переведен как “рыба”, в действительности же амурский вьюн и рыба совершенно разной формы, тело амурского вьюна узкое и равномерной ширины, иссиня-черного цвета. Словом “рыба” невозможно передать настоящую форму конька крыши, и русские читатели не могут представить ее реальный внешний вид.

3) “hǔpíshíqiáng” и “стена, выложенная у основания орнаментом из полосатого камня, похожего на тигровую шкуру”

Словосочетание “hǔpíshíqiáng” обозначает “бессистемную каменную кладку со швами, заполненными известкой, с рисунком, издавна напоминающим тигровую шкуру, благодаря чему и она получила такое название. Обычно используется в основании стен и может служить защитой от эрозии, вызываемой дождевой водой” [2, 148]. “hǔpíshíqiáng” это разновидность древней китайской ограды, обычно подразделяется на кладку с горизонтальным и с валковым известковым швом; строится из природных камней, по своей окраске максимально похожих на тигровую шкуру, обычно это сочетание камней красного, желтого, коричневого, белого и черного цветов, именуемое “разноцветный камень, похожий на тигровую шкуру”.

Панасюк перевел это название как “полосатый камень, похожий на тигровую шкуру”. Читатели могут представить себе, что камень, из которого сделаны стены, полосатый. Но “полосатый камень, похожий на тигровую шкуру”, при этом выложенный в виде плитки или скрепленный известью, русские читатели, скорее всего, не смогут себе представить.

4) “juǎnréng” и “террасы и навесы из циновок”

“juǎnréng” является одной из форм древней китайской архитектуры.” “juǎnréng”, это “крыша, передний и задний скаты которой образуют не угловой конек, а дугообразную кривую. Подразделяется на крышу с нависающими скатами, крышу с приподнятыми углами и др., Крыша имеет изогнутый, плавный и изящный внешний вид. Обычно используется в парковой архитектуре” [8, 135]; “терраса” обозначает вид строений (на склоне, выше уровня улицы) с плоской крышей, с проходом, с колоннами. “навес” означает “uǎnréng”, а “циновка” означает “cǎoxí”. Таким образом, данные слова совершенно не отражают форму “juǎnréng”.

2. Метод замещения сходными предметами

1) “yuèdòngmén” и “арка”

“yuèdòngmén” это распространенная в древней китайской парковой архитектуре круглая арка, формой напоминающая полную луну на 15-й день лунного месяца. Справа и слева от нее тянутся боковые крытые галереи, замыкающие круг вокруг водного источника. Цветная роспись на крышах с загнутыми углами, простота и изящество, тишина и спокойствие — это стиль династии

Мин и Цин. В русском переводе романа «Сна в красном тереме» используется слово “арка” (gǒngmén). Хотя это заменяющее слово, обозначающее проход с закругленным верхом, и близко по смыслу, но оно неспособно, подобно китайской “круглой лунной арке”, одним своим названием выразить его форму.

2) “mùxiāng” и “вьющаяся роза”

Метод замещения сходными предметами наиболее часто используется при переводе названий растений. “mùxiāng” (дословно - “древесный аромат”) обозначает цветы розы Бэнкс, относящейся к семейству розоцветных. Во время цветения их аромат разносится далеко, чем и обусловлено их название. В данном случае Панасюк использует гипероним “роза”, ограничив его с помощью определения “вьющаяся (pīāoxiāng), тем самым приблизив его к образу “mùxiānghuā”.

3) “bìlǐ” и “фикусы”

“bìlǐ” обозначает вечнозеленое плетущееся кустарниковое ползучее растение рода фикусовых семейства шелковичных, переведенное на русский язык как “фикусы”, góngshù.

4) “téngluó” и “лиана”

“téngluó” это общепринятое наименование глицинии китайской, а также растения с ползущим, плетущимся стеблем; а в русском языке слово “лиана” обозначает ползущие растения. Два этих термина имеют сходство.

5) “héngwú” и “душистая лигулярия”

“héngwú” (копытень Блюма) это растения семейства астровых, а “душистая лигулярия” это многолетняя трава, относящаяся к тому же семейству астровых, что и душистый бузульник Кемпфера, копытень Блюма и бузульник Кемпфера.

Что касается “dùguò”, это растение семейства коммелиновых, переводчик использовал метод транслитерации, переведя его как “дужо”. Фактически при переводе названий растений, независимо от того, был ли применен метод замены гиперонимом, замены растением того же рода или метод транслитерации, равно не были в полной мере отражены характерные особенности этих растений. После 17-й главы «Сна в красном тереме» также были обнаружено, что в для перевода душистых трав и других растений в “Ши Цзине” и “Ли Сао” Панасюк также использовал метод замещения сходными предметами или метод транслитерации.

Для перевода и понимания безэквивалентных слов переводчик и читатель должны иметь определенные фоновые культурные знания, в противном случае возникнет ошибочное толкование и не будет возможности полного понимания произведения.

Ошибочный перевод

1) “túmǐjià” и “решётка для чайных роз”

“túmǐ”, это растение семейства розоцветных, чьи цветы летом распускаются последними. Когда оно зацветает, это подразумевает конец лета и начало осени. Его цветы бывают белоснежными, цвета желтого вина, огненно-красными.

Чаще всего они белые, с простым околоцветником, нестойким ароматом. А в русском языке слово “чайная роза” действительно означает розу душистую китайскую. Кроме того, “túmi huā” в китайской культуре имеют особое значение. “Наступил сезон цветения túmí”: цветение “túmí” означает, что юность женщины прекратилась, а также подразумевает окончание отношений.

2) “mūdantíng” и “беседка пионов”, “sháoyào pǔ” и “садик гортензий”

Переводчик перевел “mūdan” (пион древовидный) как “пион”, а “sháoyào” (пион молочноцветковый) как “гортензия”. Пион древовидный и пион молочноцветковый оба являются растениями рода пионовых, их цветы очень похожи, разница в том, что пион древовидный это древесное растение, а пион молочноцветковый это травянистое растение. В русском языке словом “пион” можно обозначать как пион древовидный, так и пион молочноцветковый, что в данном контексте легко может привести к недоразумению. А “гортензия” обозначает гортензию крупнолистную либо гортензию, растения, относящиеся к роду гортензий, это совершенно отличный от пиона молочноцветкового вид растения.

В ходе данной работы в результате анализа русского перевода китайской садовой лексики «Сна в красном тереме» было обнаружено, что в процессе перевода с китайского на русский возникают смысловые. Ситуация с соответствием значений слов в двух языках подразделяется на три типа: первый тип — это полностью эквивалентные слова, значение которых соответствует друг другу в двух языках. Таких слов относительно мало, обычно это слова, обозначающие горы, воду, камень и другие слова с широким значением, чаще всего они переводятся с помощью дословного перевода; второй тип — это частично эквивалентные слова, значение которых в двух языках не полностью соответствует друг другу, данный вид слов или их лексические значения идентичны, но их лексические фоны не совпадают, вследствие чего они вызывают у людей разные ассоциации, либо лексические понятия воплощают переплетающиеся связи; чаще всего для их перевода используется дословный или конкретизация понятий в ситуации частичной эквивалентности; третий тип — это безэквивалентные слова, лучше всего отражающие национальную культуру, в процессе перевода этих слов переводчики редко используют транслитерацию или транслитерацию с пояснениями, а применяют описательный метод или метод замещения сходными предметами, стремясь максимально приблизить их к восприятию русских читателей.

Язык — это воплощение национального мировосприятия. Некоторые слова с этнокультурной коннотацией трудно перевести. Несмотря на то, что вследствие наличия некоторых не полностью эквивалентных слов и безэквивалентных слов русский перевод не может в совершенной точности описать китайский садовый ландшафт, он все же передает красоту пейзажей Сада роскошных зрелищ и передает читателю определенное эстетическое восприятие, что весьма заслуживает одобрения.

Список использованной литературы

1. Большой русско-китайский словарь под редакцией Института словарей Центра исследования русского языка и литературы Хэйлунцзянского университета. Пекин, 2008.
2. Словарь ценителей «Сна в красном тереме» под редакцией Пэй Сяовэй. Пекин, 2013.
3. Современный китайский словарь (дополненная версия) под редакцией Редакционного отдела словарей Института лингвистики Китайской академии общественных наук. Пекин, 2002.
4. Федоров А. В., Обзор теории перевода. Шанхай, Китайское книгоиздательство 1955.
5. Уэллс Герберт Джордж. Переводоведение-трудности и методы. Пекин, Корпорация перевода и издания Китая. 1988.
6. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Перевод с китайского В.А.Панасюка. М., 1958.
7. Цао Сюэцин, Гао Э. Сон в красном тереме. Пекин, 2000.
8. Ци Кан, Инь Пэйтун, Пэн Иган, Ли Сянькуй Энциклопедия гражданского строительства Китая: архитектура. Пекин, 1999.
9. Чжао Миньшань. Сравнительное исследование русского и китайского языков. Шанхай, 1994.
10. Чжоу Вэйцюань. История классического китайского сада (3-е издание). Пекин, 2008.

Байвей Лу

доктор філологічних наук, професор
кафедра практики викладання російської мови
Хейлунцзянський університет (Китай)
150080 PRC China Heilongjiang Province City Haerbin
Heilongjiang University Institution of Russian Languages
E-mail: 7116660@qq.com

РОСІЙСЬКИЙ ПЕРЕКЛАД КИТАЙСЬКОЇ САДОВОЇ ЛЕКСИКИ З ТОЧКИ ЗОРУ ЕКВІВАЛЕНТНОГО ПЕРЕКЛАДУ (НА ПРИКЛАДІ РОСІЙСЬКОГО ПЕРЕКЛАДУ XVII ГЛАВИ РОМАНУ «СОН У ЧЕРВОНОМУ ТЕРЕМІ»

У статті на прикладі російського перекладу XVII глави роману «Сон у червоному теремі» виявлено методи російського перекладу китайської садової лексики. Лексичний план твору як в оригіналі, так і в перекладі, а також вихід на проблему сенсу оригіналу – це звернення до літературознавчих методів, рецептивної естетики, розуміння читача й когнітивної лінгвістики. Китайська концепція єдності Неба й Людини знайшла найбільш яскраве віддзеркалення у садово-паркової архітектурі. Принцип створення архітектурно-ландшафтних ансамблів в Китаї свідчить: "Хоча сади створюються людиною, в них само собою розкривається небесне". У XVII главі «Сну у червоному теремі» читач уперше зустрічає цілісний образ Саду Пишних видовищ (парк Дагуаньюань). Архітектура Саду Пишних видовищ втілює давнє мистецтво ландшафтної архітектури; зокрема, її складові – скелі, водоймища, будівлі, рослини, таблички з написами – все, що демонструє характерні особливості паркової культури Китаю. «Сон у червоному теремі» перекладено на 20 мов світу, усього існує 60 перекладів, з

них – 12 повних перекладів, інші – це переклади окремих частин роману. Повний переклад роману російською належить В.О. Панасюку. Він містить докладне тлумачення традиційної китайської культури, про яку йдеться у романі. І це являє собою головну цінність цього перекладу для дослідників. У контексті рецептивної естетики ми дійшли висновку, що переклад російською мовою китайської садивної лексики здійснено за допомогою наступних трьох методів: дослівний переклад в ситуації повної еквівалентності; дослівний переклад або конкретизація понять у ситуації часткової еквівалентності та описовий метод або заміщення подібними об'єктами в ситуації, коли еквівалентності немає.

Ключові слова: китайська садова лексика, російський переклад, еквівалентний переклад, парк Дагуаньюань

Baiwei Liu

Doctor of Russian language and literature, associate professor
Russian practical teaching and research office
150080 PRC China Heilongjiang Province City Haerbin
Heilongjiang University Institution of Russian Languages
E-mail: 7116660@qq.com

**THE RUSSIAN TRANSLATION OF GARDEN VOCABULARY
FROM THE TRANSLATION EQUIVALENCE (WITH EXAMPLES
DRAWN FROM THE XVII CHAPTER OF THE RUSSIAN
TRANSLATION OF THE NOVEL “HÒNGLUMÈNG” –
A DREAM OF RED MANSION)**

The chapter 17 of Dream of Red Mansions is used as the corpus to study the Russian translation method of Chinese garden vocabulary, and the corresponding relationship between the original text and the lexical meaning, lexical background and lexical association of the translated version are closely related to literature and art, reception aesthetics, readers' understanding and cognitive linguistics. The Chinese concept of unity between man and nature is particularly evident in garden architecture. The construction of Chinese landscape architectural complex follows the principle of “man-made is comparable with the natural”. The overall description of the grand view garden has been officially given out to readers for the first time in the 17th chapter of “Dream of Red Mansions”. The Grand View Garden embodies China's long-established art of gardening, especially its landscape, architecture, flora and fauna, and other elements that reflect the uniqueness of Chinese garden culture. “Dream of Red Mansions” has been translated into over 60 versions in 20 kinds of languages, there are 12 complete versions of translation, the rest are partially translated, B.A Panashock, the writer of the completely translated version of this literature, has given a demonstration to the traditional Chinese culture embodied in the “Dream of Red Mansions”, a fact which makes the version high value to be studied. This paper

believes that the following three methods can be used to translate the garden vocabulary: In the case of close equivalence, the method of literal translation should be adopted; in the case of partial equivalence, the methods of literal translation and concretion of meaning can be used; in the case of complete non-equivalence, interpretation, interpretation method and transliteration will be suitable.

Key words: *The vocabulary of Chinese garden; Russian translation; Translation equivalence; Grand View Garden.*

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. Cihai editorial board [Cihai]. Shanghai, 2009 (In Chinese).
2. Editor's room, institute of language, Chinese academy of social sciences. [Modern Chinese dictionary (supplementary edition)]. Beijing (In Chinese).
3. Qi kang, Yin peitong, peng yigang and li xiankui. [Encyclopedia of Chinese civil architecture: architecture]. Beijing, 1999 (In Chinese).
4. Written by the institute of lexicology, Russian language and literature research center, heilongjiang university. [Large russian-chinese dictionary]. Beijing, 2008 (In Chinese).

(Monographs)

5. Cao xueqin. [A dream of red mansions].B.A. Panache translated by Moscow, 1958 (In Russia).
6. Cao xueqin. [A dream of red mansions]. Beijing, 2000 (In Chinese).
7. Federoff A. B. [Overview of translation theory]. Shanghai:Zhonghua publishing house,1955. (In Chinese).
8. Wells Herbert George. [Translation studies - problems and methods]. Beijing:Chinese translation-Publishing company,1988. (In Chinese).
9. Zhao minshan. [Comparative study of Russian Chinese]. Shanghai, 1994 (In Chinese).
10. Zhou zhiquan. [History of Chinese classical gardens] (third edition). Beijing (In Chinese).

Статтю подано до редколегії 13 березня 2020 р.